

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 12, 2 Коринфянам 11 , Глупое хвастовство Павла

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 12, 2 Коринфянам 11, Глупое хвастовство Павла.

Теперь мы переходим к 2 Коринфянам 11 главе, где Павел начинает свое глупое хвастовство.

Просто для напоминания, оппоненты Павла в Коринфе, как мы видели, были горды и претенциозны. Они утверждали, что превосходят Павла, и они вошли в общину и распространяли некоторые ложные учения. В результате они подорвали авторитет Павла, который был основателем Коринфской церкви. Теперь они не только хвастались, но и хвастались и умоляли некоторых верующих в Коринфе.

Некоторые прислушались к этим ложным утверждениям и, таким образом, подвергли опасности свое духовное благополучие. Духовное благополучие церкви в этот момент было под угрозой, и Павлу пришлось предпринять любые действия или шаги, необходимые для того, чтобы спасти этих коринфских христиан от пагубного влияния лжеучителей. Поэтому Павел был вынужден хвастаться не из-за гордости за достижения, а скорее из-за своей ревностной привязанности к церкви.

Он любил их и хотел получить их любовь в ответ. Итак, мы фактически видим это глупое хвастовство на всем протяжении, вплоть до главы 12, стиха 13. Итак, от 11:1 до 12:13 мы рассмотрим эти главы по главам.

Итак, мы рассмотрим главу 11. Здесь Павел начинает самую острую полемику, какую только можно найти в его писаниях. Он мастерски владеет оружием иронии, закаленным истиной Евангелия.

Он сказал, что крылатое слово «хвастовство», которое мы находим в 10, 12 и 18, продолжается здесь. Таким образом, хвастовство Павла становится более конкретным и, следовательно, более опасным в свете того, что только что написано, потому что он только что сказал в главе 10, стихе 17, что тот, кто хочет хвалиться Господом. Но в начале он говорит им терпеть его глупое хвастовство.

Он сказал, что хочет, чтобы они терпели его глупость. Он собирался немного похвастаться, и он сказал это снова в стихах с 16 по 21. Неохотно он похвастался и сказал: «Я не хочу этого делать, но я сделаю это, потому что вы те, кто хотел

знать, и я хочу сказать вам, но, видите ли, когда я это делаю, я просто становлюсь глупцом».

Однако похвальба Павла не пустая, потому что он ни в чем не уступает им. Поэтому он говорит им терпеть его похвальбу в стихах с 1 по 4, и он говорит им, что он не уступает им в стихах с 5 по 15. Затем, в стихах с 16 по 21, он снова просит о терпении, и после этого развернутого вступления Павел теперь начинает настоящую похвальбу в главе 11, последней части стиха 21, до главы 12, стиха 10.

Он начал хвалиться своим происхождением, своими страданиями и личными откровениями, и все это он в конечном итоге суммирует в заявлении о своем подобии своему распятому и воскресшему Господу, говоря: когда я слаб, тогда я силен. Затем, в заключительном эпилоге, хотя и признавая глупость своего хвастовства, он представляет свое фактическое поведение в главе 12, стихи 11-13, как основу, на которой он продемонстрировал подлинность своего апостольства. Поэтому, рассматривая главу 11, мы хотим рассмотреть главу 11.

Желаю, чтобы вы снисходили ко мне в малом неразумии моем; но вы снисходите ко мне, ибо я ревную о вас ревностью Божиею. Ибо я обручил вас единому мужу, чтобы представить вас Христу целомудренною и непорочною девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились от простоты и чистоты преданности Христу.

Ибо если кто приходит и проповедует иного Иисуса, которого мы не проповедовали, или вы принимаете иного духа, которого не приняли, или иное Евангелие, которого не приняли, то вы хорошо переносите, ибо я не считаю себя ниже величайших апостолов. Но если я и неискушен в слове, то не таков в познании.

Но во всем мы показали это вам. Или я согрешил, смиряя себя, чтобы возвысить вас, потому что даром проповедовал вам Евангелие Божие? Я грабил другие церкви, получая от них плату за служение вам. И находясь у вас, я имел нужду.

Я не был в тягость никому, ибо, когда братья пришли в Македонию, они восполнили мою нужду, и я во всем сохранил себя, чтобы не быть вам в тягость. Так и буду делать.

По истине Христовой во мне, похвала моя не прекратится в странах Ахаии. Почему? Потому что я не люблю вас. Бог знает, что люблю.

Но что я делаю, то буду делать и дальше, чтобы лишить возможности тех, которые желают иметь случай показаться такими же, как мы, в том, чем они

хвалятся, ибо таковые лжеапостолы, лукавые люди, принимают вид апостолов Христовых. И неудивительно, потому что и сатана принимает вид Ангела света.

А потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды, но конец их будет по делам их. Еще говорю: никто не сочти меня неразумным; но если и так, то примите меня, как неразумного, чтобы и мне немного похвалиться.

Что я говорю, то говорю не как Господь, но как в безумии, в этой уверенности в хвале. Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы, будучи столь мудры, и неразумных охотно снисходите.

Ибо вы терпите, когда кто вас поработывает, когда кто вас пожирает, когда кто вас использует, когда кто вас перевозит, когда кто вас бьет. К стыду своему, должен сказать, что мы были слабы в сравнении с вами. Но где кто-либо другой смел, там я говорю глупость.

Я сам такой же смелый. Разве они евреи? Я тоже. Разве они израильтяне? Я тоже. Разве они потомки Авраама? Я тоже. Разве они рабы Христовы? Я говорю как безумный. Я гораздо более нахожусь в трудах, гораздо более в темницах, без числа в побоях и многократно при смерти.

Пять раз я получил от иудеев тридцать девять ударов плетью. Три раза меня били палками. Один раз меня побивали камнями.

Трижды я терпел кораблекрушение. Ночь и день провожу в пучине. Я был в частых путешествиях в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от соотечественников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях среди лжебратьев.

Я был в трудах и лишениях, в течение многих бессонных ночей, в голоде и жажде, часто без пищи, в холоде и непогоде. Помимо таких внешних вещей, есть ежедневное давление на меня заботы обо всех церквях. Кто слаб без моей слабости? Кто вводится в грех без моей интенсивной заботы? Если мне нужно хвалиться, я буду хвалиться тем, что относится к моей слабости.

Бог и Отец Господа Иисуса, благословенный во веки, знает, что я не лгу. В Дамаске, этнический при Арете, царе, охранял город Дамаскин, чтобы схватить меня, и я был спущен в корзине через окно в стене, и таким образом избежал его рук. Мы прочитаем до стиха 10 в главе 12, потому что они идут вместе.

Хвастовство необходимо, хотя и не полезно; но перейду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который тому назад четырнадцать лет, в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает. Он был восхищен до третьего неба, и знаю, как он — в теле ли, или вне тела — не знаю: Бог знает, был восхищен в рай и имел неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

О таком человеке я буду хвалиться, а о себе не буду хвалиться, разве только моими немощами. Ибо если я и захочу хвалиться, то не буду неразумным, потому что буду говорить истину, но воздержусь от этого, чтобы никто не приписал мне более того, что увидит во мне или услышит от меня. По причине чрезвычайности откровений, и чтобы я не превозносился, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня и не превозноситься.

Об этом я трижды молил Господа, чтобы она оставила меня, и Он сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила совершается в немощи. Поэтому я гораздо охотнее хочу хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в оскорблениях, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен.

Итак, вы видите длинный раздел, посвященный хвастовству Павла. Итак, после его развернутого вступления, Павел хвастается с 1121b по 1210 год. Он хвастается почти во всем.

Видите ли, по иронии судьбы, Павел подражает своим оппонентам в форме самовосхваления. Вот в чем ирония. Павел действительно хвалится Христом, своим Господом.

Противоречие между маской глупца его хвастовства и его реальным хвастовством в его служении придает всему отрывку совершенно уникальное литературное очарование и пленительную силу. Вот почему мы читаем его целиком, хотя и рассматриваем по главам. Но вы получаете ощущение хвастовства Павла.

Что еще более важно, по мере того, как мы читали, вы, вероятно, заметили, что это раскрывает слабость Павла в его страданиях и природу его видений и откровений от Господа. Эти признания стали результатом борьбы с оппозицией в Коринфе. Видите ли, без того, что мы только что прочитали, мы бы упустили силу свидетельства Павла в слабости.

Но поскольку они заставили его и вынудили его, мы понимаем, что именно иметь силу в слабости. Он прошел через все страдания, и все же сила Божия была явлена через него. Видите ли, со всеми главами 10-13 риторический

характер, о котором мы говорили ранее, остается судебной или судебной риторикой.

И вы смотрите на полную речь. Судебная риторика, которая подобна суду, доминирует, когда Павел снова защищает свой апостольский авторитет и, таким образом, свое евангелие с сильным эмоциональным призывом. Это то, что Павел делает прямо здесь, когда он начинает хвастаться.

Здесь Павел приводит причины, по которым у него возникло это чувство, и описывает стратегию, которую он принял для решения проблемы в Коринфе. Вынужденный хвастаться тактикой своих врагов, Павел показывает, что их обвинения ложны, потакая себе в небольшой глупости. Так он называет это в 11:1. Он заставляет коринфян терпеть его глупость и уверен, что они это сделают.

Павел называет защиту своего апостольства глупостью, потому что знает, что то, что он считал достойным апостольства, некоторые из его противников в Коринфе сочтут глупостью. Давайте рассмотрим этот раздел. Во-первых, мы начинаем стихи с 11 по 6, в которых Павел призывает коринфян смириться с его глупостью.

Здесь, в начале, Пол вводит неловкий тип самообороны вообще. Он начинает, он говорит: «Я надеюсь, я хотел бы, чтобы вы смирились с небольшой частью моей глупости». Видите ли, это то, что некоторые называют предварительным извинением за то, что Пол собирался сказать.

Он собирался извиниться. Ладно, пожалуйста, потерпите меня. Вот что я хочу сказать.

Итак, Павел просит коринфян снисходить к нему в его малом неразумии. Снисходите ко мне немного моего неразумия. Видите ли, слово «неразумие» уходит корнями в мудрую традицию Ветхого Завета.

Вы видите это в Иове, глава 1, стих 22, Притчах, глава 9, или Исаии, глава 35. Павел использует это сейчас, чтобы сообщить своей аудитории, что он играет в дурака. Это не потому, что он глупый.

Нужно уметь разделять и то, и другое. Он не глупый, но он валяет дурака. Он идет; он издевается над своими противниками, подражая, в том смысле, что вы называете пародией, их склонности к самовосхвалению.

Итак, Павел хвастается. Хвастовство Павла — это маленькая глупость. Он надеется, что они смогут увидеть это и продолжать мириться с этим ради своей выгоды.

Он сказал: потерпите меня. Потерпите меня. Затем, в стихах 2-4, Павел приводит три причины, мотивирующие его просьбу, чтобы они потерпели его.

И каждая причина вводится с частицей *gar*, что означает для. Каждая причина вводится, что не всегда ясно видно в переводе. Я имею в виду, но в греческом языке это переводится с *gar*, по этой причине.

По этой причине, в стихах 2 и 3, начиная с похвалы в стихах 2 и 3, какая первая причина? Здесь говорится: ибо я ревную о вас ревностью Божией. Ибо я обручил вас единому мужу, чтобы Христу представить вас чистой девой. Но я боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты и чистоты преданности Христу.

Итак, он начал с того, что сказал им, что он представил их Христу. Это началось со слов: Я движим благочестивой ревностью. Причина, по которой он хотел похвастаться, была благочестивая ревность, потому что, скажем так, коринфяне становились тем, что мы назовем своего рода вымирающим видом в этот момент.

Они были в опасности. Их вера была в опасности быть подорванной. Поэтому, говорит Павел, я ревную о вас ревностью Божией, что очень, очень важно.

И затем это в стихе 4. Церковь была готова принять тех, кто приходил к ним с посланием, которое противоречило тому, что принес им Павел. И поэтому, говорит Павел, вот почему я хочу хвалиться. Я хочу, чтобы вы могли отличить меня от них.

Эти люди несут совершенно иное послание, нежели то, что я проповедую вам. И я хочу, чтобы вы смогли увидеть, что это не одно и то же. Это другое евангелие, которое они несут вам.

Затем, номер три, он хотел в стихе 5, потому что он сказал: Я не ниже даже выдающихся апостолов. Я не близок. Я имею в виду выдающихся апостолов, посмотрите на это в стихе 5, ибо я не считаю себя несколько ниже самых выдающихся апостолов.

Итак, есть три важные причины. Номер один — ревность Божья. Номер два — другое евангелие.

Если вы помните ту же фразу в первой главе Послания к Галатам, там говорится: если кто приходит к вам и проповедует иное Евангелие, которое не иное, иное Евангелие, иное Евангелие, которое иное в этом смысле, иное, которое отличается, которое не есть иное, которое мы проповедуем вам. Так что это совсем иное, иное. Вы видите это очень ясно.

Если кто приходит к вам и проповедует иного Иисуса, которого мы не проповедовали. Итак, первая причина призыва Павла к коринфянам терпеть его безумие исходит из его благочестивой ревности. Он разделяет ту же самую глубокую заботу о них, которую Бог имеет о них.

Это как, смотрите, Бог заботится о вас. И я тоже о вас беспокоюсь. Так что я хвастаюсь, потому что я беспокоюсь о вас так же, как и Бог.

Видите ли, идея происхождения не так уж далека от того, что я имею в виду; если посмотреть на грамматику, то идея Бога совсем не так далека. Ревность, которой обладает сам Бог. Видите ли, у некоторых людей с этим проблемы.

Когда вы слышите, что Бог ревнив, ваша собственная ревность, человеческая ревность, не то же самое, что ревность людей. Люди ревнуют друг друга из-за того, что у них есть. Ревность и зависть: тот вид ревности, о котором мы говорим, это не ревность, которая не хочет, чтобы у вас было то, что у вас есть, или зависть.

Я хочу иметь, я не только не хочу, чтобы у тебя было то, что у тебя есть. Я хочу иметь то, что у тебя есть. Это человеческая ревность и зависть.

Это не тот вид ревности, о котором говорит Бог. Бог любит нас страстно, и он хочет, чтобы мы были его исключительной собственностью. Он любит нас.

Я имею в виду, вы читали это в нескольких отрывках Писания в Исходе, глава 20, стих пятый, там говорится: не поклоняйся им и не служи им. Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня. И, конечно, в главе 34, стих 14 он сказал: ибо не поклоняйся иному Богу, кроме Господа Бога, Господа, имя Которого — Бог ревнитель.

И, конечно, в Иезекииле, глава 23, стих 35, стих 25, и Я обращаю ревность Мою против тебя, и поступят с тобою яростно. Отрежут нос твой и уши твои, и остаток твой падет от меча. Возьмут сыновей твоих и дочерей твоих, а остаток будет пожран огнем.

Мы прочитали все эти отрывки, чтобы вы могли увидеть, что тот вид ревности, который Павел имеет в виду, это тот же самый вид ревности, который Бог имеет к своему народу. Видите ли, каким бы ни был точный нюанс, точка зрения Павла очень ясна: в каком-то сильном, более чем просто человеческом смысле, Бог в конечном итоге вовлечен в его глубину чувств к церкви в Коринфе. Поскольку влюбленные, кажется, не в своем уме, Павел здесь играет в дурака.

И вот он говорит: я обручил тебя единому мужу. Я ревную о тебе ревностью Божиею, потому что я обручил тебя единому мужу, Христу, чтобы представить тебя ему чистою девою. Теперь вернемся к этому снова.

Это язык святости прямо здесь, в этом отрывке. Я обещал вам, что это слово также используется только один раз в Новом Завете и только здесь. И оно означает приводить в тесную связь, присоединяться.

Здесь он используется для обозначения помолвки в контексте традиционных еврейских брачных обычаев. Видите ли, фоном образов Павла является Ветхий Завет. Пророки Израиля часто изображают Бога как жениха своего народа.

Вы видите это в Исаии, глава 50, стихи 1-2. Так говорит Господь: где разводное письмо матери вашей, с которой Я отпустил вас? Или кому из заимодавцев Моих Я продал вас? Вот, за беззакония ваши вы продали себя, и за преступления ваши отпущена мать ваша. Стих 2: почему, когда Я пришел, не было человека? Когда Я звал, не было никого, кто бы ответил? Неужели рука Моя коротка, так что нельзя искупить ее? Или нет во Мне власти спасти? Вот, Моим упреком Я иссушаю море. Я превращаю реки в пустыню.

Их рыба гниет, потому что нет воды, и умирает от жажды. Таков фон. Израиль — невеста Бога, и эта фигура иллюстрирует природу завета между Богом и Израилем, и сам Иисус часто говорил о мессианском завершении в терминах брачного пира.

Мы не можем вдаваться во все ссылки, но вы хорошо знаете историю в Евангелии от Матфея, глава 22, и, конечно, историю о десяти девах в Евангелии от Матфея, глава 25, и вы хорошо помните ту, где пять были мудрыми, а пять были другими. Я называю их пятью мудрыми, пятью другими. Они были другими, они были глупыми.

Мы называем их глупыми. Итак, вы помните этот язык брака. Затем в Послании к Ефессянам, глава 5, человек, который очень хорошо известен.

Итак, Павел использует аналогию брака для всей Коринфской церкви как невесты Христа, рассматриваемой корпоративно и как представитель всех

верующих. Павел говорит: Я обручил вас, что означает исключительные отношения, которые не допускают никаких других внешних отношений. Итак, согласно иудейскому обычаю, мы понимаем, что помолвка была формальным контрактом, в котором помолвленная пара юридически становилась мужем и женой, хотя до свадебных торжеств был годовой перерыв.

Только в это время женщина покинет родительский дом, чтобы заняться домашними и сексуальными отношениями в доме своего мужа, и теперь Павел говорит: я обручил вас единому мужу. Я имею ревность Божию, а муж этот — Христос. Вы знаете, что это значит? Никакие соперники не должны быть терпимы.

Я думаю, нам, верующим, нужно услышать это сегодня. Давайте выразим это словами Иисуса. Иисус сказал, что никто не может служить двум господам.

Если хочешь служить одному, то будешь ненавидеть другого, и он использовал это также в контексте денег. Ты не можешь быть слугой маммоны и быть слугой Господа. Нам нужно понять, что мы являемся исключительно Божьей собственностью.

Все, что верующие понимают сегодня, опять же, и думают об этом, это то, что никаких соперников терпеть нельзя. Если мы говорим, что Иисус действительно Господь, то не может быть никакого другого Господа. Я помню, что у нас дома в Африке была такая поговорка, что никогда не бывает двух королей, правящих городом одновременно.

У вас есть только король, правящий городом, и, конечно, вы понимаете, что у вас на самом деле не может быть двух президентов, правящих страной одновременно. Это просто один президент за раз. Если у вас есть два, то есть проблема прямо там, в этой стране, или если у вас есть два мэра в определенном городе, то есть проблема, и это переносится в христианство.

Вы не можете иметь Иисуса своим Господом, а затем быть преданным другому Господу, и Павел говорит: подождите минутку, если я ваш отец в Евангелии, если я тот, кто основал эту церковь, вы не можете просто обратить свою преданность прямо сейчас на кого-то другого. Во-первых, вы не можете отвернуться от Христа. Во-вторых, я ваш апостол.

Итак, он должен был хвастаться, видите ли, но послушайте, особая точка зрения Павла — сохранение целомудрия невесты. Он сказал: «Я обручил тебя единому мужу». Это язык святости.

Как замечает Златоуст в мире, женщина является девственницей до своего брака, когда она теряет свою девственность, но в нужде в церкви те, которые были чем-то иным, чем девственницы до того, как они обратились ко Христу, приобретают девственность в нем. В результате вся церковь является девственницей. Я имею в виду, что он говорит чистая девственница.

Он снова использует язык святости, *hagion*, это слово, которое он здесь использует, которое он использует, чистый, незапятнанный, и мы говорим, что святость очень важна. Невеста Христа должна жить жизнью, угодной Богу. В соответствии с этой фигурой, супружеское завершение, в котором Павел должен представить христианку Христу как чистую девственницу, несомненно, является днем мессианского исполнения.

Это очень ясно, как мы видим во 2 Коринфянам, глава 5, стихи 1-10. Затем, в стихе 3, движимый своей ответственностью за своих духовных детей в Коринфе, Павел убежден, что незваные гости представляют серьезную угрозу их вере. Его служение в Коринфе может сойти на нет с ужасными последствиями для христиан там, поэтому он боится пастырского страха.

Такой страх не только противен любви, скажет кто-то, но и свойство любви. Такой страх есть свойство любви. Он любил их.

Он ревновал их. Это не просто собственническое отношение. Нет, совсем нет.

Павел боялся, что, подобно Еве, они могут быть полностью обмануты, и Павел не хочет, чтобы это произошло, потому что их умы могут быть испорчены. Посмотрите на это. Я боюсь, чтобы, как змей хитростью своей прельстил Еву, так и ваши мысли не были уведены от искренней и чистой преданности Христу.

Он хочет их. Он хочет, чтобы они были очень осторожны. Он сравнивает себя с отцом, который отдает свою дочь будущему мужу при помолвке и на свадьбе.

Он проповедует Евангелие в Коринфе, и реакция людей на спасение аналогична акту обручения. Своим служением Павел обручил верующих Коринфа одному мужу, Иисусу Христу. Он также предвосхищает время, когда представит их Христу как непорочную деву.

Между тем, он озабочен сохранением их чистоты. А что касается верующих, пришедших из Македонии, вероятно, с дарами из Филипп, он решительно заявляет, что во всем он не был обузой для своих читателей и будет продолжать это делать. Видите ли, у церкви сегодня та же проблема.

Неудивительно, что в церкви сегодня есть лжеучители. Нам не нужно никого называть. Мы их знаем.

Христиане этого поколения, как и христиане многих поколений, должны будут ответить Иисусу за отсутствие проницательности, когда дело касается лжеучителей и лидеров, принятых и принятых церковью. Нам нужно быть осторожными. И затем вы видите, как Павел продолжает прямо в стихе 5. Я думаю, что я несколько не ниже суперапостолов.

Впервые он, кажется, упоминает их сейчас. Он называет их суперапостолами. Я имею в виду, что это не просто лжеапостолы.

Их называют суперапостолами. Христиане должны быть очень, очень осторожны. Он сказал, что я несколько не ниже.

Тогда возникает вопрос, кто такие суперапостолы? Я имею в виду, что идея суперапостолов породила много вопросов и дискуссий. Когда вы читаете NRSV и NIV, они отождествляют их с оппонентами Павла в стихе 4. Другие толкователи предпочитают общую случайную силу. Другие утверждают, что ссылка Павла на самых выдающихся апостолов подразумевает апостолов-столпов или просто 12-го, как здесь, так и в 12:1. Теперь, есть разные аргументы для них.

Но, может быть, если второе толкование верно, Павел сравнивает здесь себя, а не с противостоящими ему лжеапостолами, что означает, что есть разница между лжеапостолами и суперапостолами. Если есть разница, то лжеапостолы будут теми, кто учит заблуждениям. Суперапостолы будут столпами церкви.

Я имею в виду, что есть много аргументов по этому поводу, независимо от того, что это такое. Пол говорит, что он не хуже. Он не хуже их.

Если второе толкование верно, то есть мы говорим о столпах церкви, о ранних апостолах или о 12-м, или о обоих вместе, это означает, что Павел говорил о первых апостолах. И Павел говорит, что я не ниже никого из них. Другими словами, я могу стоять на своем так же, как другие апостолы могут стоять на своем.

Я не ниже сверхапостолов. Нам нужно быть очень осторожными, когда мы понимаем, что говорит Павел: вот, я знаю, кто я. Я призван быть апостолом Христа.

Затем, сразу в шестом стихе, он квалифицирует свое присоединение уступкой, а затем новое присоединение вводится с помощью даже если. Посмотрите на стих шесть в главе 11, стих шесть. Вы видите здесь, что хотя я и неискусен в речи,

я не таков в знании. Фактически, во всем, мы сделали это очевидным для вас во всем.

Даже если я не обученный оратор, это то, что это значит. Это значит, что он не обучен, но не неумел. Затем он утверждает с выразительностью вдвойне, что он не идиот.

Он не любитель в знаниях. Поэтому он может хвастаться тем же самым, и никто не должен ругать его или смотреть на него, чтобы сказать, что он не важен. Видите ли, обоснование глупости, в которой Павел чувствует себя обязанным предаваться, сталкивается с нами сегодня с нашим управлением Евангелием Христа.

Подобно Павлу, мы все должны полностью осознавать и осознавать свои человеческие ограничения. Мы должны полностью осознавать и осознавать свои человеческие ограничения. И, конечно, мы должны быть уверены в своей убежденности в божественной истине в Евангелии.

И, наконец, мы должны заботиться о духовном благополучии тех, кому мы служим в вере. Все это важно, поскольку мы рассматриваем хвастовство Павла. Затем, начиная с седьмого стиха, Павел говорит о своей самоподдержке.

Практика Павла проповедовать Евангелие бесплатно, должно быть, была настоящим ударом для врагов Павла, которые были мотивированы корыстным духом. И у вас есть эти циничные проповедники, которые ходили и собирали деньги. И помимо этого, как мы уже говорили ранее, физический труд для некоторых противников Павла был ниже любого апостольского достоинства или статуса.

И поэтому Павел, как кожевник, подрывает свой собственный апостольский авторитет. Во-вторых, Павел нарушал условности покровительства и клиентуры, отказываясь брать у них деньги. Он отказывался быть их клиентом.

Он не хотел ставить себя в ситуацию, когда коринфяне имели бы над ним власть и контроль. Но вот в чем вопрос. Сам Павел согласился.

Македонцы удовлетворили его нужды. Если македонцы удовлетворили его нужды, почему он отказывается от их собственной поддержки? Это значит, что он их не любит. Итак, самозванные апостолы, пригласившие церковь в Коринфе, приняли плату за свои услуги.

Они принимали плату, но Павел не принимал. Так что же они сделали? Они использовали этот факт, чтобы очернить Павла в глазах его новообращенных

коринфян. Как Павел мог просто проигнорировать повеление Господа о том, что проповедующие Евангелие должны получать свое пропитание от Евангелия? Так что, по их мнению, Павел фактически нарушал свои собственные слова, которые он процитировал в 1 Коринфянам 9, стих 14.

Итак, если те, кто проповедуют и учат хорошо в церкви, достойны получать плату, согласно 1 Тимофею 5, стихи 17-18, то был ли Павел недостоин? Итак, апостол проводит четкий контраст между своими мотивами и мотивами тех, кого он называет лжеапостолами в стихах 13-15. Видите ли, проповедь Павла без оплаты должна была стать настоящим ударом для его врагов, его противников, которые были мотивированы корыстным распылением с практической точки зрения. Это, возможно, раскрыло их истинные лица больше, чем что-либо другое.

Павел полон решимости продолжать разоблачать их своей политикой. Взывая к истине, которая была в нем, апостол выражает свою решимость не останавливаться из-за хвастовства своей политикой в Ахаии. Вы видите это в стихе 10.

Почему? Потому что он не любит коринфян, как обвиняют его противники? Нет. Он говорит в стихе 11: Бог знает. Бог знает его чувства к его читателям.

Бог знает его мотивацию. Бог знает его служение. Финансовая политика Павла создала двойную трудность, которую, вероятно, уловили его враги, и они ухватились за нее, о чем мы только что упомянули.

То есть, это не был апостол, потому что он не пользовался апостольской привилегией. Апостольской привилегией были деньги. Теперь нам нужно немного сказать об этом, хотя мы говорим о финансах.

Нам нужно быть очень осторожными сегодня, когда нас мотивируют только деньги. Мы проповедуем. Прежде чем люди пойдут проповедовать, они уже говорят: ну, пожалуйста, мое пожертвование любви не может быть меньше этой суммы.

Так что они уже подсчитывают, это мое приношение любви. Это делается сегодня, когда люди договариваются о приношениях любви, которые они хотят получить, когда проповедуют. Неважно, может ли церковь себе это позволить или нет.

Я помню историю одного служителя, который отправился в Англию проповедовать. Теперь это реальная история: он покинул США и отправился в

Англию проповедовать. И когда он туда добрался, он полетел на частном самолете.

И когда он закончил, они дали ему определенную сумму денег, которую он посчитал недостаточной. Он сказал, хорошо, эту сумму, которую вы хотите мне дать, вы забираете свои деньги, но только платите за место, где я припарковал ангар, где я припарковал свой самолет, потому что деньги, которые вы мне дали, даже не соответствуют тем деньгам, которые я потратил на свой самолет.

Павел говорит, извините, я не такой. То, что говорит Павел, актуально и для сегодняшнего дня. Видите ли, проповедники, которые ходили по Коринфской церкви, проповедовали за плату.

Павел говорит, вычеркните меня из списка. Я не позволю никому отнять у меня мою похвальбу. Он продолжит свою политику, чтобы лишить возможностей своих врагов, которые хотят, чтобы их считали равными ему в финансовой политике.

Итак, Павел говорит, нет, не считайте меня одним из них. Он знал, на что ловят его враги, и не собирался клюнуть на приманку. Они пытаются избавиться от своего недостатка, заставив его принять их политику служения с зарядом.

Затем вы видите в стихах 13-15: ибо таковые хвастуны суть лжеапостолы, лукавые делатели, принимающие вид апостолов Христовых. И неудивительно, что и сатана принимает вид Ангела света. Так что не дивно, если и служители его принимают вид служителей правды.

Их конец будет соответствовать их делам. Их конец будет соответствовать их делам. Видите ли, нам нужно послушать, что говорит Павел.

Он сказал, что эти люди очень хитрые. Он называет их лживыми работниками. Теперь Павел ясно говорит о том, что он имел в виду.

Он обостряет свои разногласия с оппонентами в Коринфе. Скажем так. Он как будто был зол.

Это своего рода святое негодование. Он описывает их языком, который был очень суровым. Как он их называет? Он говорит, что такие люди — лжеапостолы.

Они лживые работники, выдающие себя за апостолов Христа, псевдо- апостолы, полностью. Знаете, что говорит Павел? Он отказывает им в какой-либо

легитимности. Он отрицает их притязания на то, чтобы быть подлинными апостолами.

Он назвал это так, как оно есть. С точки зрения Павла, они лживы в послании, которое они принесли в Коринф. Они провозгласили другого Иисуса, другой дух и другое евангелие, чем то, что провозгласил им Павел.

Они лживы в своих методах, на что Павел указывает в стихах 13-15. Неверным было не только их послание, но и их методы — они были лживыми работниками.

Их действия в Коринфе лживы, вероломны и хитры. Лживые. Я имею в виду, когда Ленски описывает слово лживый, он говорит, что изначально оно означало приманку.

И поэтому он не собирался клюнуть на их приманку. Нет, совсем нет. Она была выпущена, чтобы ловить жертв.

Они использовали приманки. Они ловили людей. Они ловили людей на своей базе, бросая приманки коринфянам.

Они знали, чего хотели. И это именно то, что происходит и сегодня, когда лжеучителя бросают приманку. Они знают, что люди хотят услышать.

И они говорят им то, что они хотят услышать, а не то, что Бог хочет, чтобы они услышали. Лживые работники. Который, по-видимому, использовался как технический термин в церкви для тех, кто находится на миссионерском служении.

Затем он говорит, что они только маскируются под апостолов Христа. Подобно апостолам Христа, это, вероятно, было одним из их предпочтительных обозначений; они хотели называться апостолами.

Так они себя называли. Но Пол настаивает, что это был маскарад. Это была маскировка.

Притворство. Поэтому он называет их лжеапостолами. И очень интересно, что слово «маскарад» является крылатым словом в стихах 13-15.

Он появляется трижды. Его тройное появление связывает стихи вместе в стихах 13-15. Он называет их маскарадами.

Это маскарады. Греческий язык используется трижды в стихах с 13 по 15. Итак, в стихе 14, на языке своего рода диатрибы, с иронией, апостол продолжает и настаивает, что в этом нет ничего невероятного.

Он сказал, неудивительно, что сам Сатана принимает вид ангела света. Описанием Сатаны как ангела света Павел, возможно, отразил знакомство с некоторыми еврейскими легендами. Ангел, сказал он, даже сам Сатана принимает вид ангела света.

И я рад это так выразить. Он знает, что Сатана иногда пытается в форме хитрого змея и рыкающего льва. Но он добавляет, что Сатана часто, как ангел света, убеждает людей делать под именем религии вещи, которые подрывают ее.

Они делают вещи во имя христианства, что на самом деле подрывает его. Я имею в виду, что это то, что говорит Павел. Стих 15, он говорит, так что не странно, если его служители также маскируются под служителей правды.

Видите, что делает Павел? Его форма аргументации — от большего к меньшему. Это форма аргументации, которую он использует. Если сатана выставляет себя ангелом света, насколько же больше его служители?

Итак, если Сатана, великий, великий в кавычках, принимает маскировку, неудивительно, что меньшие, которые являются слугами, также маскируются под что-то иное, чем они есть на самом деле. Мы должны быть проницательными. Знаете, он называет их слугами, архонтами *oi*, на самом деле министрами, что было значимым на протяжении всего письма вплоть до этого момента.

Мы видели служителей правды. Я имею в виду, мы видели это в разных местах, но здесь они будут маскироваться под служителей правды. Но он говорит: нет, посмотрите, что он говорит. Их конец будет соответствовать их делам.

Итак, поведение Павла было больше, чем просто апостольской стратегией. Оно исходило из глубоких мотивов, из его знания и опыта Христа. Окончательное оправдание отношения Павла было христологическим, он говорил: «Смотрите, я представил вам Христа».

Вы были преобразованы истиной Христа. И от этой реальности Павел не мог быть отделен. И он говорил коринфянам: будьте бдительны.

Затем с 11:16 по 21 он снова призывает смириться с его хвастовством. Сарказм Павла и его нерешительность в саморекламе можно легко изобразить в стихах с 16 по 21. Он предпочел бы говорить об Иисусе.

Но это послание затрудняется пренебрежением коринфян к его полномочиям как истинного апостола, как истинного представителя Иисуса. Павел не похож на настоящих глупцов, которые хвастаются своими полномочиями. Видите ли, соперники Павла в Коринфе использовали хвастовство как оружие, чтобы завоевать расположение коринфян.

Что он говорит? Он говорит, что, видя, что многие хвалятся по плоти, я буду хвалиться. Он сказал, хорошо, они это делают. Тогда позвольте и мне это сделать.

Поскольку они это делают, я тоже это сделаю. Итак, вы увидите, что это значит. Принятие такой тактики приводит Павла в отчаянии к использованию средств хвастовства.

И знаете, когда я это сказал, я вспомнил, что говорит наша пословица. Она как-то гласит: не отвечай глупому по глупости его. Так что, не хочешь выглядеть глупым.

Но затем снова говорится, в следующем стихе, отвечать глупому по глупости его. Потому что если ты молчишь, он подумает, что в противном случае ты должен открыть ему его глупость. И это именно то, что делает здесь глупое хвастовство Павла.

Если бы Пол молчал, мы сказали это, когда он в отъезде, он смелый. Но когда он здесь, он робкий, он пугливый. Так что, если он молчал, это проблема.

Но теперь он говорит, ладно, мне нужно дать вам знать, что я такой же смелый, как и вы, чтобы вы могли увидеть свою собственную глупость. Так что именно это здесь и происходит. Пол дает им это.

Теперь позвольте мне сказать это так. Он сказал, вы, ребята, вы просто неправы. Они хвастались, основываясь на своих полномочиях.

Это станет очевидным, когда Павел начнет, когда он начнет заявлять о своих собственных полномочиях как истинного апостола. Видите ли, Павел чувствует некоторую силу, чтобы писать о себе, видя, что многие хвалятся по человеческим меркам, я буду хвалиться. Вот что он сказал.

Но хвастовство Павла не будет похоже на хвастовство многих, которые хвалятся по плоти. Опять же, Павел использует едкий сарказм. Видите ли, когда нам необходимо хвалиться, давайте убедимся, что мы не делаем этого по тому, что люди делают обычно.

Мы должны быть мотивированы достойной целью и делать это так, чтобы Бог был возвышен. Только когда мы подчиняемся Святому Духу, мы можем, под контролем Святого Духа, мы можем сделать это. Если коринфские христиане достаточно мудры, чтобы мириться с таким количеством глупцов, они, конечно, могут послушать Павла некоторое время.

Я имею в виду, что они слушали многих дураков, которые приходят в их среду. Почему они не могут послушать Пола некоторое время? Итак, начиная с 21 и до конца этой главы, Пол начинает перечислять свои собственные полномочия. Подумайте об этом.

Я говорил вам в одной из лекций, что я обычно делаю это со своими студентами. Я говорю им, что это удостоверения Павла. Теперь посмотрите на квалификации Павла для служения.

Он сказал: к моему стыду, я должен сказать, что мы были слишком слабы для этого. Но что бы кто ни осмелился похвалиться, я говорю как глупец. Я также осмелюсь похвалиться этим.

Они евреи? Я тоже. Так хорошо. Пока что так хорошо. Они израильтяне? Я тоже. Пока что так хорошо.

Они потомки Авраама? Замечательно. Они служители Христа? О, это так хорошо. Я имею в виду, замечательные великие полномочия.

Я говорю как сумасшедший. Я лучше с гораздо большими ярлыками, гораздо большим тюремным заключением. И теперь посмотрите на его полномочия.

Я хочу, чтобы вы снова начали читать со мной с 23-го стиха, хотя мы читали его один раз. Но вы прочтите его снова. В 23-м стихе говорится: они — слуги Христа? Я говорю как безумный.

Я также в гораздо большем количестве лейблов. Теперь послушайте это. Вот его полномочия.

Больше ярлыков, больше тюрем, избиений без числа, часто в опасности смерти, пять раз получил тридцать девять ударов плетью, три раза меня били палками, один раз меня побивали камнями, три раза я терпел кораблекрушение, рыцарь и... Я имею в виду, это прекрасные квалификации, не так ли? Я имею в виду, кто захочет нанимать кого-то с этими фантастическими и прекрасными квалификациями? Избитый со всех сторон, битый лоб везде. Но он говорит,

смотрите. Фактически, когда он доходит до стиха 33, он говорит, меня спустили в корзине.

Вот насколько это было плохо. Когда я читаю этот раздел, мне вспоминается история Уильяма Шекспира об убийстве Юлия Цезаря. Знаете, Брут был тем, кто убил Юлия Цезаря на похоронах, извините, когда Юлия Цезаря убили, вернее.

На похоронах появляется Брут, чтобы сказать, что Юлий Цезарь был слишком амбициозным человеком. Брут и его сообщники так любили Рим, что, хотя они ненавидели убивать Цезаря, им пришлось это сделать. Поэтому МакЭнтони встает, чтобы произнести теперь уже знакомую речь.

Помните, когда Цезарь был убит, он сказал: *et tu , Brute*, и ты тоже, *Brutus*. Теперь приходит Мак-Антони и произносит речь. Он говорит: друзья, римляне, соотечественники, послушайте меня.

Я пришел похоронить Цезаря, а не восхвалять его. Но затем он в этой речи мягко и умно начинает восхвалять Цезаря, раскрывать величие его друга и подрывать слова Брута. Послушайте, что он говорит.

Он был моим другом, верным и справедливым ко мне, но Брут говорит, что он был амбициозен, а Брут — честный человек. Когда бедняки плакали, Цезарь плакал. Амбиции должны быть сделаны из стандартного материала, но Брут говорит, что он был амбициозен, а Брут — обычный человек.

Видите ли, МакЭнтони продолжает в том же духе, говоря о благородном Бруте, в цитате, благородном Бруте, который только что убил этого благородного человека, и в конце он настраивает всех против Брута. Заявляя, что он не будет восхвалять Цезаря, МакЭнтони на самом деле разъясняет величие своего друга. Полная речь Павла несколько схожа по намерению.

Он сказал, это глупое хвастовство, и я действительно не хочу хвастаться. Пол, ты действительно не хочешь хвастаться, и он закончил хвастовством. Он действительно говорит, нет, эти проповедники, вот кто они.

Он раскрывает их глупость такой, какая она есть, и он раскрывает глупость коринфян такой, какая она есть, в их отступлении. Я имею в виду, что Павел говорит как глупец, и хвастаясь, как его оппоненты, он переворачивает их хвастовство с ног на голову. Он говорит, что будет говорить, как его оппоненты, но на самом деле он просто делает ровно наоборот.

Видите ли, оппоненты Павла вынуждены делать важные заявления. Во-первых, они выставляли напоказ свое этническое происхождение как евреев. Павел

парировал их заявление, заявив, что у него есть полное этническое происхождение, сопоставимое с происхождением его оппонентов.

Он был евреем евреев, термин, который отличал его от эллинизированных евреев. Он был израильтянином и потомком Авраама. Таким образом, он не был усыновлен семьей Авраама, как верующие язычники.

Следует отметить, что для Павла ни иудей, ни язычник не были выше во Христе. Однако этническая принадлежность, по-видимому, имела значение для оппонентов Павла. Поэтому Павел ответил, что он соответствует их этническому стандарту.

Во-вторых, они утверждали, что являются слугами Христа. Итак, в стихах 23-33 Павел описывает необычайное служение, которое он оказал Господу. Он подробно описывает свои страдания за провозглашение Евангелия.

Видите ли, количество, частота, разнообразие и интенсивность его страданий настолько ошеломляют. Он испытывал боль так же сильно, как и любой другой, но у него была правильная перспектива, он знал, что все это было для Христа. И теперь послушайте, не только все для Христа, это было также для коринфян.

Итак, коринфяне должны были увидеть глупость отворачивания от Павла и обращения к этим людям, которые зарабатывают на них деньги. Как истинный апостол, он сочувствовал им. Если они были слугами Христа, то это было нечто большее.

Мы видим это в стихе 25. В стихе 26 он говорит, что он постоянно был в движении, путешествовал в служении. Видите ли, в конечном счете, больше всего Павел прославляется в то время, когда его собственная слабость была наиболее очевидна.

Он ссылается на свой опыт в Деяниях 9, как на пример слабости и унижения. Он говорит, что это тот случай, которым он будет хвалиться больше всего. То, что Павел был полон решимости сделать, имело для него значение; то, что Павел определил как наиболее важное для него, было одобрение Христа.

Он осознал, что в его слабости Господь Иисус Христос был возвеличен. Каждый раз, когда он был слаб, и что-то достигалось, Иисус получал честь, славу и признание. Именно эта целеустремленная преданность Господу заставила Павла перестать беспокоиться о том, что думают о нем другие в христианском обществе.

Его жизнь была связана с Иисусом Христом, который позволил ему жить победоносно среди великих невзгод и трудностей. Противостояние Павла в Коринфе было как раз противоположным. Они хотели, чтобы другие говорили о них хорошо.

Они спорили о том, кто из друзей их имел большее имя. Поэтому Павел говорит, что он будет хвалиться, как они. Но затем, начав как Марк Антоний, который сказал: Я пришел похоронить кесаря, а не восхвалять его, хвастовство Павла — это вся его слабость.

Его собственное хвастовство разоблачает глупость его оппонентов.

Это д-р Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 12, 2 Коринфянам 11, Глупое хвастовство Павла.